

ЗАУТРЕНЯ

Глава 1

Эти ублюдки снова филонили. А Аззи только-только устроился поудобнее — нашел себе местечко на идеальном расстоянии от пышущей адским жаром дыры в центре Бездны и окружавших ее, покрытых изморосью стальных стен.

Температура стен поддерживалась личным кондиционером Дьявола на уровне, близком к абсолютному нулю. Жара же в центре Бездны хватало на то, чтобы обдирать с атомов электроны, а порой и протоны плавить.

Вообще-то без таких предельных температур можно было и обойтись. Смертные — даже умершие и помещенные в Бездну — такого диапазона температур просто не могли воспринимать. Оказавшись за пределами зоны комфорта, смертные очень быстро теряют способность отличать плохое от Очень плохого. Так что толку в том, чтобы поджаривать бедолагу при температуре в миллион градусов по Цельсию, если он все равно ощущает себя точно так же, как и при пятистах градусах? В общем, эти крайности только доставляли

неудобства демонам и прочим сверхъестественным существам, которые обслуживали грешников. Диапазон ощущений у сверхъестественных существ в разы шире, чем у смертных, что обычно приводит к дискомфорту, хотя порой и доставляет неслыханное наслаждение. Впрочем, говорить о наслаждениях в Бездне как-то не совсем уместно.

Разумеется, Бездн в Аду не одна и не две. Счет покойникам идет на миллионы миллионов, и с каждым днем их становится все больше. Большая их часть проводит в Бездне хоть сколько-то времени. Понятное дело, их всех необходимо где-то обустроить.

Бездна, в которой работал Аззи, называлась «Северный Дискомфорт № 405». Это была одна из самых старых Бездн; ее ввели в строй во времена Вавилона, когда люди еще умели грешить по-настоящему. На ее стенах до сих пор красовались рельефы с крылатыми львами, и она входила в Адский реестр объектов исторического наследия. Однако Аззи все эти подробности волновали меньше всего. Все, чего он хотел, — убраться из этого места.

Как и все Бездны, Северный Дискомфорт № 405 представлял собой огромную, окруженную железными стенами свалку, в центре которой зияла огнедышащая дыра. Из дыры вылетали раскаленные угли и плевки лавы. Адский огонь слепил глаза, однако носить темные очки позволялось только зрелым демонам вроде Аззи.

Адские муки грешников сопровождались (и усиливались) особой музыкой. Перепачканные сажей бесы расчистили от мусора и гниющих отбросов пяточок земли, и на нем полукругом расселся на ящиках изпод апельсинов небольшой оркестр. Он состоял из

бездарных музыкантов, которым посчастливилось (или наоборот!) умереть во время концерта. Здесь, в Аду, их заставляли исполнять музыку самых ужасных композиторов всех времен и народов. На Земле их имена давным-давно позабыли, но в Аду, где их сочинения исполнялись без перерыва (и даже транслировались по местной радиосети), они сделались знаменитостями.

Бесы не знали ни покоя, ни отдыха, переворачивая и меняя местами шкворчащих грешников. Подобно вурдалакам, бесы любили людей хорошо прожаренными, предварительно замаринованными в адской смеси уксуса, чеснока, анчоусов и протухших сосисок.

Аззи пришлось отвлечься от приятного времяпровождения, потому что штабель грешников, возвышавшийся перед ним, не насчитывал в высоту и десяти рядов. Поэтому ему пришлось подняться со своего уютного (ну, относительно уютного) местечка и, увязая по щиколотку в яичной скорлупе, тухлых потрохах и куриных головах, подойти к штабелю из тел.

— Когда я говорил, чтобы вы складывали штабель повыше, — обратился он к бесам, — я имел в виду, что он должен быть высоким. Гораздо выше этого.

— Но он разваливается, если мы пытаемся положить новый ряд! — возразил старший бес.

— Так укрепите штабель чем-нибудь и кладите дальше!

— Это нелегко, сэр.

Аззи вылупил на него глаза. Уж не осмелился ли этот дурень возражать ему?

— Выполний, если не хочешь присоединиться к ним, — он махнул рукой в сторону грешников.

— Будет сделано, сэр! Сейчас увяжем их покрепче, сэр!

И бес, на бегу выкрикивая распоряжения, поспешил прочь.

Так начинался очередной обычный день в одной из Адских Бездн. Однако все еще могло измениться — неожиданно, в любой момент. С переменами всегда так. Потупив взгляд и низко опустив голову, следуем мы проторенными, давно опостылевшими путями и полагаем, что так будет всегда. Да и с чего им, переменам, случаться, если никаких признаков этому мы не видим: ни объявления, ни депеши по Федерал Экспресс, ни даже телефонного звонка, предшествующего важному событию? И вот ты предаешься отчаянию, не ведая, что гонец с вестью уже в пути, что мечты порой становятся явью — даже в Аду. Ну да, скажут некоторые, где еще сбываться мечтам, как не в Аду, — ведь, если рассудить здраво, мечта сама по себе уже может считаться одной из адских пыток. Впрочем, возможно, это просто одно из тех преувеличений, которыми так любят страшить нас церковники.

Аззи дождался, пока бесы не начали работать более-менее удовлетворительно. До конца смены ему оставалось всего пара сотен часов (дни в Бездне тянутся дооолго), а там он сможет соснуть часика на три, прежде чем начать все сначала. Он как раз собирался вернуться на свое уютное (ну, относительно уютное) местечко, когда к нему, запыхавшись, подбежал гонец.

— Не ты ли демон, отвечающий за эту Бездну?

Вопрошавший, ифрит из древнего Багдада с фиолетовыми крыльями, работал теперь по большей части курьером: верховным Силам Зла нравились яркие тюрбаны.

— Я Аззи Элбуб, — ответил наш демон. — И да, я несу ответственность за эту зону Бездны.

— Значит, ты мне и нужен. — Ифрит протянул ему листок асбеста с пылающими на нем огненными письменами. Аззи натянул перчатки и взял его. Такие послания отправляет только Верховный Совет Адского Правосудия.

— Да будет известно, — прочитал он, — всем нижеперечисленным демонам (следовал список), что имела место несправедливость, как-то: смертный помещен в Бездну прежде положенного срока. Силы Света уже выступили с заявлением по этому поводу; его надлежит вернуть, дабы он прожил отведенный ему срок, на протяжении которого у него будет время покаяться. Шансы на то, что он избежит этого места, примерно один к двум сотням, но все же есть, по крайней мере, математическая вероятность. Вам предписывается забрать его из Бездны, привести в надлежащее состояние, вернуть на Землю к жене и детям, а также оставаться с ним до тех пор, пока он не восстановит способность жить самостоятельно. В противном случае нас могут обвинить в ненадлежащем обращении с клиентом. После этого вы сможете приступить к выполнению обыкновенных демонских обязанностей на Земле. С уважением, Асмодей, руководитель Северного Сектора Преисподней. Постскрипту: смертный откликается на имя Томас Крючоктор.

Аззи исполнился такого возбуждения, что даже обнял ифрита — тот поспешно отступил на шаг и поправил тюрбан.

— Полегче, парень!

— Извини, не сдержался, — объяснил Аззи. — Наконец-то я уберусь из этой дыры! И вернусь на Землю!

— Ой, да ну, то еще местечко, — буркнул ифрит. — Однако же каждому свое. И каждой тоже.

Аззи поспешил отыскать Томаса Крючкотвора.

Смертный обнаружился в самом дальнем конце сектора № 1002.

Адские Бездны выстроены в форме амфитеатров. В принципе здесь не так сложно отыскать любого грешника — на то существуют списки и схемы. Однако на практике — с учетом разгильдяйства бесов и того, как небрежно громоздят они штабеля грешников, местонахождение смертного в Безднах можно определить лишь с большой степенью допуска.

— Эй, есть здесь Томас Крючкотвор? — крикнул Аззи.

Груда грешников в секторе 1002 прервала беседу и повернула к нему лица — ну, те из них, чьи головы торчали в нужном направлении. Вместо того чтобы каяться в своих грехах, они проводили время в Бездне, общаясь — знакомясь с соседями, болтая о том о сем, даже анекдоты травили. В общем, будучи мертвыми, они продолжали обманывать себя — точно так же, как при жизни.

— Крючкотвор... Крючкотвор... — пробормотал старик в среднем ярусе, с усилием повернув голову в направлении своего локтя. — Кажись, есть здесь такой. Эй, ребята, никто не знает, где тут Крючкотвор?

Его соседи оторвались от игр (в Аду хватает самых разных игр, только вот ты всегда проигрываешь — ну, если только ты не сделал ставку на свой проигрыш).

Вопрос этот разлетелся вверх и вниз по штабелю.

— Крючкотвор... Крючкотвор... — послышались голоса. — Это такой высокий, тощий, с повязкой на глазу?

— Знать не знаю, как он выглядит, — сказал Аззи. — Я полагал, он сам отзовется.

Груда грешников забормотала, залопотала, закашляла, обсуждая эту информацию, — в общем, принялась вести себя так, как обычно ведут себя по любому поводу все люди, живые они или мертвые. И не обладай Аззи сверхъестественным слухом, он ни за что не расслышал бы слабый писк, исходивший откуда-то с самого низа штабеля.

— Эй! Я Крючкотвор! Здесь я! Меня кто-то спрашивал?

Аззи приказал бесам извлечь Крючкотвора из штабеля — но осторожно, дабы не оторвать тому какую-нибудь конечность. Разумеется, ее без особого труда можно приставить на место, но процедура эта отличалась болезненностью и не могла не оставить шрама на психике. Аззи знал, что ему надлежит доставить этого типа на Землю в целости и сохранности, чтобы не дать Крючкотвору повода жаловаться на преждевременные муки со стороны Темных Сил.

Наконец Крючкотвор выбрался из-под штабеля и отряхнулся. Так вот он каков — маленький, лысеющий болтливый человек.

— Я Крючкотвор! — закричал он. — Говорил я, что это ошибка, а? Я с самого начала, как сюда попал, говорил, что я не умер. Но эта ваша тетка с косою даже слушать ничего не стала, так? Знай себе ухмыляется этой своей дурацкой ухмылкой. Значит, ни за что ни про что меня сюда сунула! Я намерен подать жалобу властям.

— Послушайте, — перебил его Аззи. — Вам вообще повезло, что ошибку обнаружили. Если вы затеете судебный процесс, вас сунут в котел предварительного

заклучения до самого слушания, а это может случиться спустя лет сто или двести. Вы хоть представляете себе, на что похожи наши котлы предварительного заключения?

Крючоктвор выпучил глаза и мотнул головой.

— Там настолько скверно, — объяснил Аззи, — что это нарушает даже наши адские законы.

Похоже, это произвело впечатление на Крючоктвора.

— Выходит, мне жуть как повезло, что я вообще могу убрать отсюда задницу? Спасибо за совет. Вы, часом, не юрист?

— Не по образованию, — ответил Аззи. — Но здесь, внизу, мы все немного юристы. Идемте, я провожу вас домой.

— Боюсь, дома меня ждут кой-какие проблемы, — неуверенно пробормотал Крючоктвор.

— Что ж, такова жизнь, — заметил Аззи. — Проблемы... Радуйтесь, что вы еще можете переживать из-за проблем. Вот вернетесь сюда окончательно — и вам не о чем будет беспокоиться. Что бы ни случилось, вам все равно мучиться здесь до бесконечности.

— Я не вернусь, — заявил Крючоктвор.

Аззи чуть не спросил у него, не хочет ли он побиться об заклад, но решил, что с учетом обстоятельств это может показаться неуместным.

— Да, кстати, нам придется стереть из вашей памяти воспоминания о пребывании у нас, — сообщил он Крючоктвору. — Сами понимаете, не можем же мы допустить, чтобы вы трепали языком с приятелями.

— Что ж, идет, — кивнул Крючоктвор. — Да мне и не хотелось бы вспоминать об этом. Хотя... вот

совсем недавно, в Чистилище, я познакомился с суккубой... блондинистой такой...

— Забейте, — буркнул Аззи, ухватил Крючоктвора за руку и направил к воротам в железной стене, которые вели в другие части Ада и куда угодно еще — ну и, разумеется, в обратном направлении.

Глава 2

Аззи и Крючоктвор миновали железные ворота в железной стене и начали подниматься по дороге, завивавшейся спиралью по дальним пригородам Чистилища — региона, где пересекавшиеся крестнакрест трещины чередовались с головокружительными вершинами, точь-в-точь как на полотнах Генри Фузели. Они шагали рука об руку, демон и смертный, и дорога была легка, ибо дороги Ада всегда легки, но и скучна, ибо веселиться в Аду неотчего.

— Нам далеко еще? — поинтересовался спустя некоторое время Крючоктвор.

— Не знаю точно, — признался Аззи. — Я в этом секторе новенький. Честно говоря, попадать сюда мне и не полагалось.

— Вот и мне тоже, — хмыкнул Крючоктвор. — Если я время от времени впадаю в кому и становлюсь похожим на труп, это еще не значит, что эта ваша старуха с косой могла заграбастать меня, не проверив как следует. Халатность, скажу я вам, одно слово — халатность. А вам почему не полагалось?

— Я рассчитывал на большее, — сказал Аззи. — В колледже я был отличником. В классе в тройку лучших студентов входил.